

IPHR International
Partnership
for Human Rights

Будто на другой планете:

**геи, бисексуальные мужчины и транс*люди
подвергаются насилию, тюремному заключению
и дискриминации в Узбекистане**

*“Мы будто живем на другой планете, где нормально ненавидеть,
сажать в тюрьму, дискриминировать и убивать людей просто
за то, кем они являются.”*

Молодой гей из Узбекистана

Содержание

Краткий обзор содержания 3

АВТОРЫ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ 5

Нарушения прав человека в отношении геев, бисексуальных мужчин и транс*людей в Узбекистане 7

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: ГОМО- И ТРАНСФОБИЯ 7

СЕКСУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ ПО ОБОЮДНОМУ СОГЛАСИЮ: УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ 9

НЕЗАКОННЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ, ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РАЗГЛАШЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ 11

ЦЕНТРЫ СПИДА ПРЕДЛАГАЮТ БЕСПЛАТНУЮ АРВ ТЕРАПИЮ, НО НЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ 16

УГРОЗЫ И НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ЧАСТНЫХ ЛИЦ 19

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ 21

Нежелание правительства бороться с нарушениями прав человека 22

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА 22

ГОМОФОБНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ И ПОЛИТИКОВ 24

Международные обязательства Узбекистана в сфере прав человека 25

ПРАВО НА СВОБОДУ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ 26

ПРАВО НА СВОБОДУ ОТ ПРОИЗВОЛЬНОГО АРЕСТА И СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ 27

ПРАВО НА СВОБОДУ ОТ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ 27

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ 28

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ 29

Рекомендации властям Узбекистана 30

Краткий обзор содержания

«Мы будто живем на другой планете, где нормально ненавидеть, сажать в тюрьму, дискриминировать и убивать людей просто за то, кем они являются.»

— Молодой гей из Узбекистана (имя скрыто по соображениям безопасности)

«Введение уголовной ответственности за половые отношения между взрослыми однополыми партнерами по обоюдному согласию или за выражение своей гендерной идентичности представляет собой явное нарушение прав человека.» Замечание общего порядка №22 (параграф 23) Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), май 2016 г.

В Узбекистане существует токсичная по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуалам и транс*людям (ЛГБТ) среда, образованная целым рядом факторов: криминализацией сексуальных отношений по обоюдному согласию между мужчинами, распространенной в обществе и религиозной гомо- и трансфобией, политическим влиянием современной России, а также антизападническими настроениями.

Геи, бисексуальные мужчины и транс*люди подвергаются насилию и вымогательствам как со стороны полиции, так и со стороны агрессивных гомофобов; их могут незаконно задерживать, заключать под стражу и серьезно дискриминировать. В большинстве случаев они не пишут жалобы из-за страха преследований и выдвижения обвинений по статье 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, которая предусматривает наказание за половые отношения между мужчинами по обоюдному согласию в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Многие в Узбекистане считают, что гомосексуальность — это как заразная болезнь, которая в отсутствие запретов и наказаний будет распространяться и разрушать самую ткань общества. Когда в семье знают или подозревают, что кто-то из родственников является геем, лесбиянкой, бисексуалом или транс*человеком, такого родственника часто заставляют обращаться за «лечением» к врачам, психиатрам, психотерапевтам, муллам и иным религиозным деятелям. Также много случаев, когда сыновей-геев или дочерей-лесбиянок выгоняют из дома, особенно если об их сексуальной ориентации становится известно за пределами семьи.

Сотрудники полиции играют ключевую роль в преследовании гомосексуальных и бисексуальных мужчин и транс*людей в Узбекистане. Как и в обществе в целом, среди полицейских также широко распространены гомо- и трансфобия, и некоторые сотрудники полиции активно разыскивают и агрессивно преследуют членов ЛГБТ-сообщества, борясь, по их мнению, с «греховностью». Другие же используют криминализацию гомосексуальности и то, что она считается в обществе чем-то позорным, для собственного обогащения. Они угрожают «выдать» геев или бисексуальных мужчин — сообщить об их ориентации родственникам, соседям, коллегам, разгласить ее через социальные сети — и привлечь их к ответственности по статье 120, если жертва не заплатит взятку.

“Статья 120 дает людям право безнаказанно издеваться и дискриминировать людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Это также идеальная благодатная почва для коррупции. Пока эта статья существует, мы будем жить в страхе, а у гомофобов будет над нами власть.”

Молодой гей из Узбекистана
(имя скрыто по соображениям безопасности)

Бывали также случаи, когда полиция использовала страх навешивания ярлыка «гея» — обвинения, которое в узбекском обществе считается чрезвычайно постыдным. Для этого полицейские угрожали преследованием по статье 120 не только геям и бисексуалам, но и гетеросексуальным и набожным мужчинам-мусульманам.

Для наказания и унижения геев и бисексуальных мужчин, а также чтобы «убедить» жертву заплатить за свою свободу большую взятку часто используют пытки и жестокое обращение. Также для выявления «доказательств» гомосексуального контакта якобы часто применяют анальный досмотр, хотя такая процедура является жестоким обращением и признана Всемирной медицинской ассоциацией «бесполезной» и «ненаучной».

В письме от 18 февраля 2022 года глава Управления внутренних дел Джизакской области сообщил районным и городским управлениям полиции об открытии предварительных расследований по нескольким статьям УК, в т.ч. ст. 120 («мужеложество»; эта статья предусматривает наказание за «удовлетворение половой потребности мужчины с мужчиной без насилия»), ст. 113 («распространение венерического заболевания или ВИЧ-инфекции/СПИД») и ст. 130 («изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация порнографической продукции»). В этом письме от местных органов внутренних дел требуется выявлять подозреваемых через Телеграм-каналы, используемые как платформы для знакомств геев и бисексуальных мужчин в Джизакской области, в т.ч. используя GPS-отслеживание. Авторы данного отчета обеспокоены тем, что, на основе данных и, возможно, иных аналогичных инструкций в других регионах страны мужчины, практикующие секс с мужчинами стали подвергаться еще большей опасности незаконных задержаний, лишения свободы, пыток, жестокого обращения и вымогательств.

Дополнительное опасение вызывает наличие у полицейских доступа к персональной информации геев и бисексуальных мужчин, зарегистрированных в центрах борьбы со СПИДом. Такое нарушение права на конфиденциальность подвергает геев и бисексуальных мужчин опасности нарушения их прав полицейскими, и создает серьезное препятствие для реализации права доступа к здравоохранению для гомо- и бисексуальных мужчин.

Агрессивные гомофобы часто выискивают геев, бисексуальных мужчин, транс*людей и активистов, борющихся за толерантность по отношению к ЛГБТ-сообществу в социальных сетях, угрожают им насилием и распространяют их имена, контактные данные и фотографии через интернет-мессенджеры с призывами «наказывать» и убивать их. Ряд агрессивных гомофобов поддерживают тесные контакты с гомофобно настроенными полицейскими, обмениваясь информацией о геях, бисексуальных мужчинах и транс*людях с целью нанесения им вреда.

Власти Узбекистана также жестко ограничивают право на свободу выражения мнений, когда речь идет о выражении поддержки лесбиянок, геев, бисексуалов и транс*людей, а также о распространении информации о нарушении в их отношении прав человека. Например, блогер Миразиз Базаров был приговорен в январе 2022 г. к трем годам ограничения свободы за мирное использование права на выражение мнения, в т.ч. выражение солидарности с ЛГБТ.

Государственный Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека в феврале 2022 г. сообщил МППЧ о том, что за 2021 г. 36 человек были осуждены по статье 120 УК, и 25 из них были приговорены к тюремным срокам. Это больше, чем в любой из предыдущих (с 2016 по 2020) лет, согласно статистике, опубликованной Министерством внутренних дел. Считается,

что имело место намного большее количество случаев, когда сотрудники правоохранительных органов угрожали людям открытием дела по статье 120, запугивая их и вымогая таким образом деньги.

Правительство Узбекистана, правительственный Национальный центр по правам человека и Уполномоченный Олий Мажлиса (законодательной палаты Парламента) по правам человека (Омбудсман) оправдывают криминализацию однополых отношений, ссылаясь на религию, культуру, традицию и общественное мнение; они подчеркивают, что декриминализация отрицательно сказалась бы на обществе и на репутации страны в мусульманском мире. Они не смогли признать или как-то отреагировать на тот факт, что лишение людей свободы на основе их сексуальной ориентации является нарушением прав человека и прямо противоречит международным обязательствам страны в сфере прав человека. Никак не решается проблема относительно того, что члены ЛГБТ-сообщества боятся (что понятно) жаловаться на пытки, жестокое обращение и вымогательства из-за отсутствия безопасного механизма подачи жалоб, который соблюдал бы их право на конфиденциальность и гарантировал бы, что против жертвы не будут выдвинуты обвинения по статье 120. Так же игнорируется проблема передачи Центрами СПИДа персональной информации клиентов-геев и бисексуалов полиции, что является весомым фактором, удерживающим представителей этих групп от обращения за лечением. Власти также не смогли повысить осведомленность о правах ЛГБТ и надлежащим образом отреагировать, когда несколько чиновников и политиков публично выступили с гомо- и трансфобными заявлениями.

Международное право в сфере прав человека однозначно запрещает криминализацию однополых отношений между взрослыми при обоюдном согласии, и в последние годы договорные органы ООН призывали Узбекистан отменить статью 120 УК, принять комплексное антидискриминационное законодательство, эффективно расследовать информацию о пытках и других формах насилия, привлечь нарушителей к суду, бороться с социальной стигматизацией, притеснениями, языком ненависти, дискриминацией и насилием на основе сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

В настоящее время Узбекистан разрабатывает новый Уголовный кодекс. Проект его, опубликованный в феврале 2021 г., по-прежнему предусматривает уголовную ответственность за секс по обоюдному согласию между мужчинами, но, пока новый УК не принят, для властей Узбекистана все еще открыто окно возможностей: они могут исключить этот пункт из текста законопроекта и приблизить Узбекистан к соблюдению взятых им международных обязательств в сфере прав человека.

Авторы, методология и источники

Данный отчет был совместно подготовлен Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» (АПЧЦА), Евразийской коалицией по здоровью, правам и гендерному и сексуальному многообразию (ЕКОМ), а также Международным партнерством по правам человека (МППЧ). С 2017 г. ЕКОМ задокументировал более 100 случаев нарушений прав человека в отношении геев и транс*людей в Узбекистане. С 2019 МППЧ провел интервью и получил сообщения от более чем десятка геев и бисексуальных мужчин, а также от двух транс*людей и их друзей или родных, находящихся в Узбекистане или вынужденно мигрировавших за границу. АПЧЦА также уже несколько лет занимается мониторингом прав ЛГБТ и документирует отдельные случаи их нарушения. Организации, составившие данный отчет, также рассматривали такие материалы,

как документы судебных процессов по делам об однополых сексуальных отношениях между мужчинами (ст. 120), а также видеогомофобных запугиваний и насилия, которые распространялись через интернет-мессенджеры и группы в социальных сетях.¹

В конце декабря 2021 г., МППЧ направило список вопросов министру иностранных дел Республики Узбекистан, главе Национального центра Республики Узбекистан по правам человека и Омбудсману, предложив им предоставить информацию и комментарии, которые были бы включены в настоящий отчет. МППЧ получило ответы от офиса Омбудсмана и Национального центра по правам человека в январе и феврале 2022 г. соответственно. Организации, подготовившие данный отчет, благодарны указанным учреждениям за готовность предоставить информацию и точку зрения по темам отчета; ссылки и цитаты из их ответов включены в соответствующие его разделы.

При описании ситуаций отдельных жертв, авторы данного отчета использовали псевдонимы и меняли некоторые детали ради безопасности пострадавших. Единственным исключением являются случаи, уже получившие публичную известность.

В центре внимания нашего мониторинга находится положение геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, поскольку в Узбекистане они особенно подвержены серьезным нарушениям прав человека. Уголовный кодекс Республики Узбекистан не предусматривает наказания за однополые отношения по обоюдному согласию между женщинами, хотя такие женщины страдают от вымогательств со стороны полиции, а также от нарушения их прав в виде дискриминации, пыток и жестокого обращения.

Хотя лесбиянкам и бисексуальным женщинам не грозит тюремное заключение за сексуальную ориентацию, они подвержены повышенным рискам нарушения прав человека из-за широкой распространенности в Узбекистане гомо- и трансфобии.

1 Дополнительные примеры и информацию см. в следующих источниках:

Анализ национального законодательства Узбекистана, связанного с правами ЛГБТ и ВИЧ, ЕКОМ, 2019.

ЛГБТИ+ в регионе Центральной Азии: репрессии, дискриминация, исключенность, АДЦ Мемориал, Кыргыз Индиго, Human & Art, *Кок.Team*, IG OAT Kurtuluş, при поддержке IG Safe Space, *Транс*Коалиция на постсоветском пространстве*, май 2020 г.

Узбекистан: Гомосексуальные мужчины подвергаются преследованиям и лишению свободы, Human Rights Watch, 23 марта 2021 г.

*Региональный отчет о нарушениях права на здоровье геев, других МСМ и транс*людей в регионе ВЕЦА в 2020 году*, ЕКОМ, май 2021 г.

Нарушения прав человека в отношении геев, бисексуальных мужчин и транс*людей в Узбекистане

Геи, бисексуальные мужчины и транс*люди подвергаются насилию и вымогательствам как со стороны полиции, так и со стороны агрессивных гомофобов; их могут незаконно задерживать, заключать под стражу и серьезно дискриминировать.

В начале данной главы обозначается социальный контекст, способствующий повышению рисков нарушения прав геев, бисексуалов и транс*людей и невозможности для них защитить свои права. Далее описываются применение и значение статьи 120 УК, предусматривающей наказание за однополые отношения по обоюдному согласию между мужчинами, и рассказывается об основных нарушениях прав человека, которым в Узбекистане подвергаются геи, бисексуальные мужчины и транс*люди. Рассматриваются угрозы со стороны полиции, а также со стороны гомо- и трансфобных действующих лиц, не относящихся к государству; в завершение же обращается внимание на ограничение права на свободу выражения мнений, когда речь идет о выражении поддержки ЛГБТ или призывах к декриминализации гомосексуальности в Узбекистане.

Социальный контекст: гомо- и трансфобия

Гомо- и трансфобные взгляды широко распространены в Узбекистане, где многие считают, что гомосексуальность — это как заразная болезнь, которая в отсутствие запретов и наказаний будет распространяться и разрушать самую ткань общества. Когда в семье знают или подозревают, что кто-то из родственников является геем, лесбиянкой или транс*человеком, такого родственника часто заставляют соответствовать ожиданиям общества и обращаться за «лечением» к врачам, психиатрам, психотерапевтам, муллам и иным религиозным деятелям.

Во многих случаях геи, бисексуальные мужчины и транс*люди стараются скрыть свою сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, боясь «запятнать» репутацию семьи, потерять связь с любимыми людьми и быть подвергнутыми остракизму. Многие ведут двойную жизнь в гетеросексуальных отношениях. Один из геев, Рустам² рассказал МППЧ: «То, что я переживаю, что я чувствую, моя боль — я все держу в себе. Не могу даже друзьям или родным рассказать. У них бесконечная ненависть к гомосексуалам», — добавил он.

«Патриархальное общество Узбекистана испытывает такое отвращение к мужчинам, практикующим однополые отношения, что человек, о котором стало известно, что он гей, оказывается полностью беззащитным, и это подрывает его волю к жизни. Сначала геи самоизолируются, потом они часто пытаются эмигрировать или кончают жизнь самоубийством. Некоторые сами становятся открытыми и агрессивными гомофобами, чтобы отвлечь внимание от собственной гомосексуальности», — объяснил член АПЧЦА, живущий в изгнании.

² Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

Организации, подготовившие настоящий отчет, знают о многих случаях, когда семьи выгоняли из дома молодых геев из-за того, что не принимали их сексуальную ориентацию и/или стыдились их, когда об этой ориентации узнавали соседи. Во многих случаях родители отбирали у сына паспорт, чтобы заставить его «измениться» и не позволить ему выехать из страны и жить независимо.

Один из членов АПЧЦА объяснил: «Его родственники знают, что за рубежом он сможет жить так, как захочет, и многие боятся, что об этом узнают их знакомые в Узбекистане. В стране, где мнение соседей важнее, чем закон, если все узнают, что в семье есть гей, жизнь всей семьи будет очень тяжелой. Семья рискует своей репутацией, она может быть подвергнута дискриминации, а родственникам гея может быть сложнее завести собственную семью и поддерживать социальные отношения».

Когда в августе 2019 г., **Азиз**³ вернулся с очередного занятия по танцам, его разъяренный отец запретил ему продолжать обучение, сказав: «а то ты станешь геем». Годом позже отец Азиза узнал, что тот общается с геями по мобильному телефону, и начал часто его оскорблять и избивать. В конце концов, он пригрозил убить Азиза и сказал ему покинуть дом навсегда. Азиз бежал из дома посреди зимы, захватив с собой только паспорт, телефон, немного одежды и денег.

В 2020 г. **Тимура** довели до попытки самоубийства после того, как он рассказал о своей ориентации сестре, а она сразу же рассказала об этом всей семье. Родные Тимура угрожали ему насилием, заперли его в комнате и отобрали телефон, деньги и паспорт. Потом родители отвели Тимура к т.н. «сексопатологу», который заверил его, что их разговор будет полностью конфиденциальным, и что он знает, что гомосексуальность — это не болезнь, которую можно лечить. Тем не менее, после разговора доктор направил родителей Тимура к специалисту в Европе, который мог «излечить» их сына от его «расстройства». Не имея возможности отправить сына на «лечение» в Европу из-за COVID-19, семья Тимура ежедневно подвергала его постоянным словесным и психологическим нападкам, при этом запрещая ему говорить по-русски, т.к. родные считали, что доступ к информации на русском повлиял на то, что он стал гомосексуалом. Это постоянное давление и насилие в конечном итоге привели к тому, что Тимур попытался вскрыть вены. На момент написания настоящего отчета родители Тимура все еще намеревались при первой возможности отправить его в Европу.

В 2020 г., после того, как сосед спросил у отца **Сардара**: «Почему твой сын засматривается на мужчин на улице, будто это девушки?», отец и двое братьев избили Сардара и сказали, что он больше не член их семьи. Несмотря на то, что его избили так сильно, что он с трудом мог ходить, он чувствовал себя настолько униженным, что покинул родной дом на следующий день.

Авторам данного отчета также известно несколько случаев, когда родственникам удавалось преодолеть собственные гомофобные взгляды и принять сексуальную ориентацию своего сына, брата, дяди или мужа.⁴

3 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

4 См. это видео, где мать молодого гея из Узбекистана обращается к другим родителям, призывая их принимать дочь или сына независимо от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и описывает свой путь от потрясения и страха к любви и принятию: <https://youtu.be/Ozj78jLY6g>

Сексуальные связи между мужчинами по обоюдному согласию: уголовное преступление

«Статья 120 дает людям право безнаказанно издеваться и дискриминировать людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Это также идеальная благодатная почва для коррупции. Пока эта статья существует, мы будем жить в страхе, а у гомофобов будет над нами власть». Молодой гей из Узбекистана (имя скрыто по соображениям безопасности)

«Криминализация добровольного секса между совершеннолетними людьми одного пола или выражения гендерной идентичности является явным нарушением прав человека». Общий комментарий №22 (параграф 23) Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП), май 2016 г.

Статья 120 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, озаглавленная «мужеложество», предусматривает наказание за сексуальные контакты по обоюдному согласию между взрослыми мужчинами в виде лишения свободы на срок до трех лет. Туркменистан и Узбекистан — *единственные республики бывшего СССР*, где однополые отношения между мужчинами по обоюдному согласию являются уголовно наказуемым преступлением — это прискорбное наследие *советского закона*, введенного в 1920-30-е.⁵ Many other Muslim-majority countries have decriminalised homosexuality, including Uzbekistan's neighbours – Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan – as well as Azerbaijan and Turkey.

В своем письме к МППЧ, направленном в январе 2022 г., офис Омбудсмана Узбекистана ложно утверждал, что многие другие страны бывшего Советского Союза также сохраняют уголовную ответственность за гомосексуальность. Однако статьи, на которые ссылался при этом офис, относятся не к однополым связям по обоюдному согласию между взрослыми, а к половым актам по принуждению⁶ либо к половым связям с ребенком в возрасте до 16 лет.⁷

В Узбекистане статья 120 является постоянной угрозой для геев и бисексуальных мужчин в их повседневной жизни, препятствуя подаче ими жалоб на гомофобные притеснения и дискриминацию из-за страха раскрытия сексуальной ориентации и последующего преследования за нее. Составившим данный документ организациям известно о многих случаях, когда полиция угрожала геям и бисексуальным мужчинам открытием уголовного дела по статье 120. Те случаи, когда дело доходило до приговора (см. статистику ниже) — только верхушка айсберга.

5 Гомоэротические традиции досоветской Центральной Азии — например, бача («танцующие мальчики»), которые в свое время нормально принимались обществом, на сегодня практически исчезли из публичного дискурса. Чтобы получить дополнительную информацию, см. *«Мы просто хотим быть теми, кто мы есть!»* ЛГБТ в Таджикистане: избиения, насилие и вымогательство со стороны сотрудников милиции, 3 июля 2017 г.

6 В письме Омбудсмана содержались ссылки, например, на следующие статьи, предусматривающие наказание за сексуальные практики с применением силы или принуждения: статьи 121 и 123 Уголовного кодекса Казахстана; статьи 132 и 133 УК РФ; статьи 139 и 140 УК Таджикистана.

7 В письме Омбудсмана содержались ссылки, например, на следующие статьи, предусматривающие наказание за сексуальные практики с применением силы или принуждения: статьи 122 Уголовного кодекса Казахстана; статья 134 УК РФ; статья 141 УК Таджикистана).

Бывали также случаи, когда полиция использовала страх навешивания ярлыка «гея» — обвинения, которое в узбекском обществе считается чрезвычайно постыдным. Для этого полицейские угрожали преследованием по статье 120 также и гетеросексуальным и набожным мужчинам-мусульманам. Авторам настоящего отчета известно о подобных случаях, но они не могут опубликовать эту информацию, чтобы не ставить под угрозу безопасность жертв.

Власти Узбекистана только недавно начали публиковать статистику о количестве судебных решений, вынесенных по статье 120.

В феврале 2021 г. независимое узбекское новостное издание ХУК!⁸ сообщило, что направило в Верховный Суд запрос относительно статистики по количеству осужденных по статье 120 за время независимости Узбекистана. Издание сообщило, что Верховный Суд отказался предоставить такую информацию, утверждая, что эти данные окажут «противоправное информационно-психологическое воздействие на общественное сознание» и «оторвут общество от исторических и национальных обычаев и традиций». Обосновывая свой отказ, Верховный Суд также сослался на Закон «О принципах и гарантиях свободы информации»⁹, в котором туманно обозначено, которых органы власти могут отказываться от предоставления информации, если они считают, что такая информация может оказать негативное влияние на общество или правительство.

В апреле 2021 года в Узбекистане впервые были обнародованы официальные цифры по применению статьи 120. По *заявлению* Министерства внутренних дел в период с 2016 по 2020 гг. по статье 120 было осуждено 44 человека (шесть в 2016 г., 15 в 2017 г., семь в 2018 г., семь в 2019 г., девять в 2020 г.). Министерство добавило, что на момент публикации этих цифр тюремные сроки отбывали 49 заключенных. Эта информация появилась в период повышенного общественного внимания — внутри страны и на международном уровне — к теме ЛГБТ в Узбекистане. В начале марта 2021 г. международные организации выступили с призывом к отмене статьи 120; толпа гомофобов напала в центре Ташкента на молодых людей, которых посчитала членами или сторонниками ЛГБТ-сообщества; в том же месяце, позднее, на улице было совершено нападение на блогера Миразиза Базарова, активного защитника прав ЛГБТ.

Согласно ответу Национального центра по правам человека на запрос МППЧ в феврале 2022 г., в 2021 г. по статье 120 было осуждено 120 человек. Шестнадцать из них были приговорены к тюремному заключению — это больше, чем годовые показатели, которые обнародовало МВД для периода с 2016 г. Согласно полученной Национального центра по правам человека информации, шестнадцать человек отбывали наказание в тюрьмах общего режима, пять — в тюрьмах строгого режима (они были осуждены сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса); а еще четверо — в исправительных колониях.

В письме также говорилось, что еще 11 человек, осужденных по статье 120, были зарегистрированы в Пробационной службе Министерства внутренних дел, и для них действовали различные виды ограничения свободы, в т.ч. запрет покидать дом в темное время суток (11 случаев); запрет на употребление алкоголя (шесть случаев); запрет на общение с определенными людьми (восемь случаев); запрет на использование коммуникационных устройств, в т.ч. сети Интернет (два случая); наконец, запрет на смену места жительства (два случая).

8 https://t.me/hook_report/593

9 <https://lex.uz/docs/52709>

Незаконные задержания, пытки и жестокое обращение, вымогательства и разглашение нетрадиционной ориентации со стороны полиции

Сотрудники полиции играют ключевую роль в преследовании гомосексуальных и бисексуальных мужчин и транс*людей в Узбекистане. Они задерживают тех, кого подозревают в нарушении статьи 120, направляют их на анальный досмотр, который сам по себе признан разновидностью жестокого обращения, и часто оказываются замешаны в пытках и жестоким обращении с жертвами.

Как и в обществе в целом, среди полицейских также широко распространены гомо- и трансфобия, и некоторые сотрудники полиции активно разыскивают и агрессивно преследуют членов ЛГБТ-сообщества, борясь, по их мнению, с «греховностью». Другие же используют криминализацию гомосексуальности и то, гомосексуальное поведение считается чем-то позорным, для собственного обогащения. Они угрожают «выдать» геев или бисексуальных мужчин — сообщить об их ориентации родственникам, соседям, коллегам, разгласить ее через социальные сети — и привлечь их к ответственности по статье 120, если жертва не заплатит взятку. Для наказания и унижения геев и бисексуальных мужчин, а также чтобы повысить готовность жертвы заплатить за свою свободу большую взятку часто используют пытки и жестокое обращение.

Естественно, в подобных обстоятельствах мужчины, практикующие секс с мужчинами, боятся полиции. Фотография, которая появилась в телеграм-группе в феврале 2022 г., всколыхнула сообщество геев и бисексуалов. На фотографии видно письмо на официальном бланке, подписанное главой Джизакского Областного Управления МВД от 18 февраля 2022 г. В письме, которое выглядит настоящим, районным и городским управлениям внутренних дел сообщается, что Джизакское Областное УВД начало предварительное следствие по ряду преступлений, касающихся однополых контактов по обоюдному согласию между мужчинами («мужеложество», статья 120), «распространения венерического заболевания или ВИЧ-инфекции/СПИД» (статья 113) и «изготовления, ввоза, распространения, рекламирования, демонстрации порнографической продукции» (статья 130), против людей, которые «занимаются пропагандой гомосексуализма» в двух названных телеграм-группах, выполняющих функции платформ для знакомств для геев и бисексуальных мужчин в Джизакской области. В письме говорится, что информация об «активных участниках группы, их псевдонимах и персональных данных пользователей со СПИД должна быть предоставлена в департамент по конфиденциальным делам в течение десяти дней», а их «местонахождение необходимо установить с помощью GPS».

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ В ПОЛИЦИИ

Авторам настоящего отчета известно о многих случаях, когда в последние годы геи, бисексуальные мужчины и транс*люди подвергались пыткам или жестокому обращению при содержании под стражей в полиции.

Например, **Равшан**¹⁰, молодой бисексуальный мужчина, был задержан в июле 2018 года, когда полиция ворвалась в его квартиру и засняла его во время секса с партнером. Полицейские отвели Равшана в отделение, где «подвесили к потолку на наручниках, сильно били и попытались изнасиловать дубинкой». После этого его положили на пол, и сотрудник полиции стал прыгать на его животе.

Равшан вспоминает: «Меня так никогда не били и не запугивали. От таких пыток мне самому хотелось умереть». Когда полицейские пригрозили посадить его по статье 120, если он не заплатит им 2000 долларов, он заплатил и был отпущен на свободу. Позднее он понял, что его партнер работал на полицию и подставил его, возможно, чтобы самому не предстать перед судом и не попасть за решетку.

В 2021 г. **Курбон** и двое его друзей были задержаны полицией по подозрению в мужеложестве, когда сидели в кафе. Позже Курбон понял, что еще один его друг был наводчиком полиции, предположив, что тот сам получал угрозы от полицейских. По словам Курбона, полицейские избивали их в участке, в т.ч. ногами, и обзывали их, а также угрожали открыть против них уголовное дело. Курбон успел удалить контакты и другие улики до того, как полиция конфисковала его телефон. Продержав его целую ночь в участке, полицейские сказали, что откроют против него дело и расскажут жене о его сексуальной ориентации, если он не заплатит им 500 долларов. Боясь последствий, Курбон согласился и заплатил, одолжив денег, когда его отпустили. Полицейский пообещал не давать делу хода. Судьба других двух мужчин неизвестна. Курбан рассказал: «Непонятно, куда жаловаться, куда обращаться, я до сих пор злюсь, когда вспоминаю, что с нами сделали. Стараюсь об этом много не думать, но никогда не забуду этот травматичный опыт».

В январе 2021 г. **Ясурбек**, молодой гей, был осужден за содержание притона по статье 131 Уголовного кодекса. Его друзья уверены, что полиция сфабриковала обвинение против него в отместку за его частые попытки помочь другим членам ЛГБТ-сообщества, когда у тех возникали проблемы с полицией. Ясурбек утверждает, что полицейские обращались с ним жестоко, стараясь заставить его оговорить себя. Для этого его избивали, прижимали лицом к стене, жестко держа за шею, оскорбляли и унижали его за его сексуальную ориентацию. Они говорили, например: «Ты не человек, таких как ты надо сажать в тюрьму и уничтожать».

СООБЩАЕТСЯ О РЕГУЛЯРНЫХ АНАЛЬНЫХ ДОСМОТРАХ

Сотрудники правоохранительных органов Узбекистана часто распоряжаются о проведении анального досмотра для получения «доказательств» в рамках судебного преследования однополых связей по статье 120 УК. Всемирная медицинская ассоциация, в которую входят врачи со всего мира, работающие по высочайшим стандартам этического поведения и помощи, приняла резолюцию, осуждающую использование принудительного анального досмотра как источника доказательств однополых связей, признав такую практику «ненаучной», «бесполезной» и «являющейся разновидностью пытки или жестокого, бесчеловечного и унижительного обращения».¹¹

10 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

11 *WMA Resolution on Prohibition of Forced Anal Examinations to Substantiate Same-Sex Sexual Activity*, принято 68-й Генеральной Ассамблеей, Чикаго, США, октябрь 2017 г.

В своем письме, направленном в декабре 2021 г., МППЧ сослалось на выводы Всемирной медицинской ассоциации и спросило у Акмаля Саидова, главы государственного Национального центра по правам человека, не планирует ли Узбекистан отказаться от применения анальных досмотров. В своем ответе от февраля 2022 г. Национальный центр по правам человека не отреагировал на указанные выводы, но заявил, что в Узбекистане «в заключениях судебно-медицинской экспертизы указывается лишь на возможно имевший место половой акт, а слово «мужеложество» не упоминается. Решение по этому поводу принимает суд».

Международные правозащитные группы и АПЧЦА за период с 2017 по 2021 гг. задокументировали девять случаев проведения в Узбекистане анальных досмотров.¹² Радио Свободная Европа/Радио Свобода в августе 2021 г. сообщило, что два чиновника МВД Узбекистана анонимно заявили, что анальные досмотры задержанных-мужчин являются одной из наиболее распространенных форм издевательств в следственных изоляторах и тюрьмах страны.¹³

По данным Human Rights Watch, в начале 2021 г. врачи подвергли двух мужчин принудительному анальному досмотру по распоряжению сотрудников МВД. Ташкентский суд приговорил их к двум годам домашнего ареста, основываясь, в том числе, на медицинских отчетах, которые были призваны представить доказательства однополых связей. Двое мужчин, которые до ареста жили вместе, должны находиться под домашним арестом в городах, отстоящих на 500 км, с запретом на использование Интернета.¹⁴

Еще один пример — случай **Ойбека**,¹⁵ которого несколько лет назад подвергли анальному досмотру в медицинском институте в Ташкенте в присутствии сотрудников правоохранительных органов. Затем его осудили по статье 120 УК, и он провел несколько лет в тюрьме. МППЧ известны подробности его дела, но они не разглашаются по соображениям безопасности.

Полиция часто угрожает проведением анального досмотра, вынуждая людей давать взятки, чтобы избежать открытия уголовного дела по статье о мужеложестве.

Например, **Фуркат** в 2020 г. сообщил МППЧ, что два полицейских пришли к нему на работу в Ташкенте и забрали в участок, обвинив его в краже драгоценностей у партнера. Его партнер также был в участке, и они договорились не признаваться полиции, что они геи. Полицейские развели их в разные кабинеты для допроса. В ходе допроса полицейские неоднократно спрашивали Фурката, не гей ли он, но он это отрицал. Затем ему пригрозили «провести медицинский осмотр, чтобы доказать, что у него был гомосексуальный акт». Фуркат вспоминает: «Я испугался. Если бы при медосмотре доказали мою вину, меня бы точно посадили, и мать от меня отказалась бы. Поэтому мне пришлось сознаться». В конечном итоге полиция не стала возбуждать против Фурката уголовное дело после того, как он согласился отдать деньги, которые

12 *Узбекистан: Принудительное анальное обследование подозреваемых в гомосексуальности* 5 августа 2021 г. и *Прокуратура закрыла уголовное дело, возбужденное против блогера из Андижана за защиту подростков от «гей-скандала»*, 4 декабря 2020 г.

13 *More Warnings Of Abuse After Rights Groups Urge End To Uzbek Use Of Rectal Exams*, 10 августа 2021 г.

14 *Узбекистан: Принудительное анальное обследование подозреваемых в гомосексуальности*, 5 августа 2021 г.

15 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

получил, продав украденные драгоценности. Насколько стало известно, полиция затем заставила партнера Фурката письменно подтвердить, деньги ему вернули, хотя на самом деле их забрали полицейские.

ПЫТКИ, ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ТЮРЬМАХ

Лица, приговоренные к лишению свободы по статье 120 и другие заключенные, которых считают геями или трансгендерами, подвержены высокому риску физического, сексуального и иных видов насилия со стороны тюремных властей и других заключенных. Они находятся на последнем месте в неформальной, но жестко внедряемой иерархии заключенных, и постоянно используются как «рабы» охранниками и сокамерниками.

Шавката¹⁶ приговорили к нескольким годам тюремного заключения по статье 120 и другим статьям Уголовного кодекса. Через некоторое время он получил условно-досрочное освобождение. В 2020 г. он сообщил МППЧ, что во время предварительного заключения регулярно подвергался физическому насилию со стороны других заключенных, а охранники не обращали на это внимания. По его словам, дни, проведенные в следственном изоляторе, были самыми ужасными и отвратительными в его жизни. Аналогично, когда он впервые прибыл в исправительную колонию, офицеры избили его и попытались изнасиловать дубинкой; другие заключенные и охранники обращались с ним с ненавистью и презрением. Он рассказал МППЧ: «Заключенные разделены на две категории. ЛГБТ и все остальные. Остальные нас ненавидят и угнетают».

ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РАЗГЛАШЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Проведенное авторами настоящего отчета исследование говорит о том, что полиция часто угрожает возбуждением дела по статье 120, вымогая деньги у геев и бисексуальных мужчин, а также грозит рассказать об их сексуальной ориентации родственникам, соседям, коллегам, или же опубликовать эту информацию в социальных сетях. В зафиксированных авторами настоящего отчета случаях полиция не выдвигала обвинений, если жертвы платили требуемую сумму, но сами жертвы после этого годами жили в страхе, не зная, выполнят ли полицейские свои обещания.

В апреле 2021 г. к **Амиру**¹⁷ на работе подошли два человека, один из которых представился как старший офицер местного УВД, и сказал, что он должен пройти с ними в участок и ответить на некоторые вопросы, при этом никак не сообщая, что именно его интересовало. В участке полицейский рассказал, что у него есть переписка жертвы с другим молодым человеком, в которой содержатся интимные фотографии и сообщения сексуального характера, и потребовал от Амира сознаться в «мужеложестве». Амир обратил внимание на несостыковки в обвинениях и отказался признать свою вину.

Тогда полицейский сменил подход и стал угрожать, что расскажет коллегам Амира о его сексуальной ориентации. Он предупреждал, что это не просто ломает ему

16 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

17 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

жизнь, но и покрывает позором всю его семью, в т.ч. жену и детей, и что не имеет значения, правдивы ли эти обвинения. В конце концов, Амир сломался и признался в том, что у него были однополые связи. Тогда инспектор пригрозил выдвинуть ему обвинение по статье 120 УК.

В итоге Амира все же отпустили, но через несколько дней снова вызвали в полицейский участок, где предъявили предварительный обвинительный акт. Инспектор сказал, что, заплатив 5000 долларов, Амир мог бы закрыть дело, и тот согласился на взятку. Ему дали месяц, чтобы заплатить, и сказали, что если он этого не сделает в отведенный срок, его семья все узнает, а он предстанет перед судом. Амир нашел деньги, и дело пока не возбуждали.

В 2020 г. во время прогулки в парке **Умид** поцеловался с партнером возле пруда. Пара не знала, что камера наблюдения зафиксировала этот момент, и местный охранник сообщил в полицию. Вскоре полицейские забрали пару в участок на допрос, где незаконно отобрали у одного из мужчин телефон и стали завуалировано угрожать, чтобы он назвал пароль. На телефоне полицейские нашли фотографии и видео с поцелуями пары, и начали угрожать мужчинам обвинением по статье 120 УК. Затем полицейские вызвали в участок родителей мужчин, и одного из отцов вынудили заплатить взятку, после чего всех отпустили.

Организации, совместно подготовившие настоящий отчет, зафиксировали много случаев, когда полицейские активно контактировали с геями и бисексуальными мужчинами через социальные сети, представляясь геями, чтобы поймать своих жертв в ловушку или уговорить либо заставить их сотрудничать с полицией. Полицейские обычно угрожали завести уголовное дело по статье 120 и рассказать семье о сексуальной ориентации жертвы, если та не будет сотрудничать.

Кудрат¹⁸ в декабре 2020 г. рассказал МППЧ, что познакомился в социальных сетях с одним мужчиной, который пригласил его прогуляться в центре города. Когда они встретились, мужчина предъявил ему служебное удостоверение, взял мобильный телефон Кудрата и стал искать доказательства его сексуальной ориентации. Хотя полицейский ничего не нашел, он якобы угрожал Кудрату возбудить уголовное дело по статье 120, если тот не даст ему 300 долларов. Кудрат заплатил, но полицейский неоднократно объявлялся снова, требуя новых платежей, используя то, что Кудрат боялся огласки.

Другой гей, **Сохаил**, в 2020 году договорился о встрече с мужчиной, с которым познакомился онлайн. Прийдя в квартиру нового знакомого, Сохаил инициировал сексуальный контакт с ним. Однако, как только Сохаил разделся, мужчина сказал, что ему нужно выйти — якобы в туалет — и закрыл за собой дверь. Вскоре в квартиру ворвалась группа неизвестных с камерой; они все снимали, кричали на Сохаила, обвиняя его в проституции, и вели себя агрессивно. Затем его затолкали в полицейскую машину и отвезли в участок, где подвергли допросу. В ходе допроса Сохаила обвинили в нарушении статьи 120 Уголовного кодекса и, среди прочего, пригрозили оглаской. В конечном итоге допрашивавший его сотрудник внутренних дел намекнул, что «проблему» можно будет решить, если Сохаил заплатит взятку.

18 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

Авторам настоящего отчета также известно о случаях, когда полиция угрожала преследованием по 120-й статье гетеросексуальным мужчинам, вынуждая их отдавать большие суммы денег или имущество, или же «сознаваться» в серьезных преступлениях, в т.ч. «терроризме» или «посягательстве на свержение конституционного строя», чтобы избежать публичного позора и других унижительных и болезненных последствий осуждения за гомосексуальность.

Также имели место случаи, когда через телеграм и иные каналы распространялись видеозаписи задержанных геев, бисексуальных мужчин и транс*людей. Полиция, которая снимала и распространяла эти записи, нарушала право задержанных на конфиденциальность и подвергала их риску гомо- и трансфобной расправы.

Например, полицейские задержали двух молодых геев в Мирзо-Улугбекском районе Ташкента и снимали их во время агрессивного допроса. Видео допросов были распространены 1 февраля 2022 г. через гомофобский телеграм-канал <https://t.me/TYUZBEK>. На видео лица мужчин можно узнать, поскольку они минимально заретушированы; кроме того, раскрыты их имена и другие персональные данные. Где сейчас находятся эти мужчины и выдвинуты ли были против них обвинения — неизвестно.

Еще в одном случае, 26 декабря 2021 года новостной канал UZREPORT TV сообщил, что двое транс*людей в Ташкенте были остановлены дорожной полицией и заключены под стражу. В репортаже, где показывали двух сотрудников полиции и транс*людей, были названы имена последних, а один из полицейских сказал, что «гражданин, представившийся женщиной, оказался мужчиной. Поэтому мы предпринимаем меры в соответствии с ситуацией, будет составлен административный протокол, ведется расследование».

28 июня 2021 на гомофобном телеграм-канале,¹⁹ среди 300 тысяч подписчиков которого есть много сотрудников правоохранительных органов, было распространено видео. На нем полиция из Самаркандской области задержала мужчину, который шел по улице в женской одежде. Полицейские оскорбляли этого человека и отвели его в участок. В участке оператор — вероятно, тоже полицейский — спросил другого полицейского есть ли в Уголовном кодексе статья против «таких людей». Судьба задержанного человека, местонахождение и состояние здоровья неизвестны.

Центры СПИДа предлагают бесплатную АРВ терапию, но не конфиденциальность

«Я несколько раз видел, как медработники допрашивали молодых людей об их интимных партнерах и давили на них, чтобы те приводили своих партнеров в центр СПИДа. Я понимаю, что они это делают для борьбы с распространением инфекции ВИЧ, но, поскольку центры СПИДа не обеспечивают строгой конфиденциальности информации, они подвергают этих людей риску уголовного преследования и того, что от них откажутся родные». Аутрич-работник, помогающий ВИЧ-позитивным людям получить доступ к лечению

19 https://t.me/MILITSYA_UZB

В своем ответе на запрос МППЧ в феврале 2022 г. Национальный центр по правам человека указал, что в Узбекистане проживает 45 тысяч человек с ВИЧ/СПИД, хотя эксперты высказывают сомнения относительно надежности статистики по ВИЧ в Центральной Азии.²⁰ По данным Агентства международного развития США (USAID), Центральная Азия — один из немногих регионов мира, где эпидемия ВИЧ продолжает расти.²¹ Мужчины, практикующие секс с мужчинами относятся к группам поавышенного риска, хотя ВИЧ также распространяется при переливании крови, в т.ч. при использовании непроверенной крови родственников или друзей пациентов, а также при повторном использовании игл и шприцев.²²

Для контроля эпидемии ВИЧ государствам следует обеспечить людям из групп повышенного риска безопасный и легкий доступ к тестированию и лечению — как эффективное средство предотвращения передачи инфекции. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует, чтобы услуги тестирования на ВИЧ придерживались пяти принципов: согласие, конфиденциальность, консультирование, верные результаты и привязка к помощи и другим услугам.

Ананд Гровер, в то время Специальный докладчик ООН о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень здоровья, заявил в 2010 году, что «политика в сфере общественного здоровья относительно эпидемии ВИЧ/СПИД ясно демонстрирует, что декриминализация гомосексуальности в сочетании с усилиями по борьбе с дискриминацией ЛГБТ является важным инструментом для остановки распространения вируса».²³

Власти Узбекистана придерживаются другой точки зрения. «Вопрос отмены уголовной ответственности за гомосексуализм не рассматривался ввиду актуальности борьбы с распространением ВИЧ-инфекции»,²⁴ — прямо заявило правительство Узбекистана Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКОП) в сентябре 2020 в ответ на просьбу описать шаги, принятые для борьбы с дискриминацией лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных и интерсексуальных людей в сфере доступа к здравоохранению, трудоустройству, жилью и образованию, а также рассказать, какие шаги были сделаны для декриминализации гомосексуальности.²⁵

В Узбекистане у геев имеются веские основания бояться обращаться в центры СПИДа за тестированием и лечением. Антиретровирусная (АРВ) терапия инициируется только после полной регистрации паспорта пациента и его персональных данных в одном из 15 центров

20 См., например: *Чтобы взять под контроль ситуацию с эпидемией ВИЧ в Центральной Азии предстоит еще немало работы*, 2 декабря 2019 г.

21 USAID: *HIV Central Asia* (последнее обновление: 20 января 2022 г.).

22 Например, см. страницу Узбекистана в сети HIV Justice Network (<https://www.hivjustice.net/country/uz/>) и Claire Thorne, Nina Ferencic et al: *Central Asia: hotspot in the worldwide HIV epidemic*, The Lancet, Vol. 10, issue 7, 1 июля 2010 г. ([https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(10\)70118-3](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(10)70118-3))

23 Отчет Специального докладчика ООН о праве каждого человек на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (A/HRC/14/20/Add.1), пар. 14 (неофициальный перевод). Цитированное заявление было сделано в связи с предложенным законом, криминализирующим однополые половые акты в Бурунди.

24 *Ответы Узбекистана на перечень вопросов в связи с рассмотрением его третьего периодического доклада*, 8 сентября 2020 г.

25 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, *Перечень вопросов в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Узбекистана*, 6 апреля 2020 г.

СПИДа, работающих под эгидой Министерства здравоохранения. Есть серьезные основания полагать, что центры СПИДа регулярно передают информацию о ВИЧ-позитивных геях полиции — возможно, выполняя внутреннее, непубличное официальное распоряжение.

Однако такое сотрудничество между медицинскими работниками и центрами СПИДа с одной стороны и правоохранительными органами — с другой является явным нарушением статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), гарантирующей право на неприкосновенность частной жизни. Это право также «охватывает обязательства по соблюдению тайны о физическом состоянии лица, в том числе обязательство получать осведомленное согласие на тестирование на ВИЧ, а также соблюдать тайну информации, включая необходимость соблюдения конфиденциального характера всей информации по поводу инфицирования того или иного лица ВИЧ».²⁶ Пока однополые связи остаются в Узбекистане уголовным преступлением, геи будут неохотно обращаться в центры СПИДа.

Авторам настоящего отчета известно о случаях, когда персонал центра СПИДа говорил ВИЧ-позитивным людям, что, если они быстро не вернуться для регистрации, информацию о них передадут в полицию, что создаст для них риск обвинения в намеренном распространении ВИЧ (статья 113 УК) и/или «мужеложестве» по статье 120. Иногда работники центров СПИДа также угрожают гомосексуальным мужчинам сообщить об их ВИЧ-статусе и сексуальной ориентации родственникам.

Акмаль,²⁷ гей из восточной части Узбекистана, в начале 2022 г. сдал тест на ВИЧ в центре СПИДа и получил положительный результат. Он впал в депрессию и отклонял все приглашения из местного центра СПИДа, куда его звали для консультаций и лечения. Спустя несколько месяцев полиция стала звонить ему и спрашивать о нем у членов местного махаллинского (квартального) комитета, чтобы побудить его пойти в центр СПИДа. Когда Акмаль наконец пришел в центр, сотрудники стали расспрашивать его о его сексуальной ориентации, сексуальной жизни, и взяли его мобильный телефон, чтобы собрать информацию о его контактах.

Работающий в центре СПИДа аутрич-работник рассказал МППЧ, что, когда **Иван** делал тест на ВИЧ, сотрудник центра попросил его дать номер телефона. Через два дня ему позвонили и сообщили, что результат был положительным. Затем ему пригрозили прислать за ним полицию и сообщить семье, что он — гей, если он немедленно не придет в центр, чтобы дать полную контактную информацию.

После регистрации в центре СПИДа, ВИЧ-положительных людей принимают медицинские специалисты — эпидемиологи, инфекционисты, вирусологи и психологи — которые устанавливают стадию ВИЧ и путь заражения, а также предоставляют информацию о возможностях лечения. Когда они выясняют, что мужчина практикует однополые связи, к его медицинской карте, хранящейся в центре, добавляют код 103, который означает «гомосексуалы и бисексуалы».

26 Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека, параграф 119: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HIVAIDSGuidelinesru.pdf>

27 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

Центры СПИДа применяют 22 кода для обозначения различных групп повышенного риска.²⁸

Когда второй тест **Расула** тоже дал положительный результат, его направили к инфекционисту и предложили поддержку психолога, хотя последний так ни разу и не пришел, когда Расул к нему записывался. Во время приема у инфекциониста врач спросил Расула о его сексуальной ориентации. Хотя он сказал, что гетеросексуален, специалист настаивал, допытываясь, почему Расул не женат, и утверждая, что в Узбекистане ВИЧ распространяется исключительно гомосексуалами определенного возраста, а потому он наверняка гомосексуал, и эту «болезнь» необходимо лечить. Дошло до того, что врач пригрозил рассказать о диагнозе Расула его семье и зарегистрировать его как гомосексуала. В настоящее время Расул получает АРВ терапию, но вынужден при этом ходить к тому же специалисту, поскольку лечение проводится по месту жительства.

Авторы настоящего отчета получили от сотрудников центров СПИДа и двух местных полицейских подтверждение того, что центры СПИДа и полиция регулярно обмениваются информацией о мужчинах, практикующих секс с мужчинами. Два местных полицейских рассказали АПЧЦА, что центры СПИДа передают персональные данные геев в органы МВД, которые, в свою очередь, сообщают их местным полицейским, задачей которых является предотвращение распространения ВИЧ.

Социальный работник одного из центров СПИДа рассказал: «Полицейские часто приходят и спрашивают информацию о геях, о зарегистрированных с кодом 103, чтобы заводить дела по статье 120 — так они нам говорят». Аналогичную информацию авторы настоящего отчета получили и от многих других социальных работников.

Угрозы и насилие со стороны частных лиц

Агрессивные гомофобы часто выискивают геев, бисексуальных мужчин, транс*людей и активистов, борющихся за толерантность по отношению к ЛГБТ в социальных сетях, угрожают им насилием и распространяют их имена, контактные данные и фотографии через интернет-мессенджеры с призывами «наказывать» и убивать их.

Ряд агрессивных гомофобов поддерживают тесные контакты с гомофобно настроенными полицейскими, обмениваясь информацией о геях, бисексуальных мужчинах и транс*людях с целью нанесения им вреда.

За последние годы появилось много новых гомофобных каналов в интернет-мессенджерах. Созданный в июне 2020 года гомофобный телеграм-канал за первые две недели работы опубликовал более 400 фотографий с персональными данными. В августе 2020 г. был запущен другой, похожий гомофобный телеграм-канал (https://t.me/gey_yulduzlari_uz). Существуют утверждения, что некоторые из людей, чьи фотографии и данные были распространены через этот канал, в действительности были гетеросексуалами, которых пытались опорочить по причине личной мести. Телеграм закрыл этот канал в октябре 2021 г. после множества жалоб от пользователей из-за спама и порнографического контента.

28 Дополнительную информацию о кодах можно узнать из Приказа №123 Министерства здравоохранения от 25 марта 2015 года «О мерах профилактики ВИЧ-инфекции и дальнейшем улучшении организации медицинской помощи» (на узбекском языке): <https://jizzax-aids.uz/hujjatlar/hujjat-5.pdf> (стр. 80).

Авторам данного отчета известно о десятках случаев за последние годы, когда агрессивные гомофобы подвергали людей угрозам насилия, физическому насилию и огласке ориентации через социальные сети.²⁹ Через интернет-мессенджеры распространялись видео избиений, и есть достоверные сообщения о том, что в последние годы толпы гомофобов убивали или тяжело травмировали геев.³⁰

Оказавшись в опасности, эти люди не могут рассчитывать на защиту полиции.

В 2020 г., **Комил**³¹, молодой гей, стал получать в Интернете угрозы расправы. Его личность смогли установить, и однажды Комил по пути с работы заметил, что за ним следят. В сентябре кто-то посреди ночи пришел к его дому и постучал в окно спальни. Услышав, как на улице заряжают оружие, Комил изо всех сил закричал, и неизвестный ушел. На следующий день он получил новое сообщение на телефон: «Мы тебя уничтожим и скормим твою кровь собакам!»

В 2021 году **Санжар** познакомился в Интернете с мужчиной, который сказал, что его интересуют длительные отношения. Они встретились, но по пути домой к этому мужчине на Санжара напали несколько человек, они били его и пинали ногами, угрожая убить. Один из них схватил его за горло и стал душить, от чего Санжар чуть не задохнулся. Они отобрали у него деньги и телефон.

Как и многие жертвы агрессивных гомофобов, Комил и Санжар не подали заявление в полицию. Санжар объяснил: «Я боялся обращаться к правоохранителям. Даже если бы нарушителей нашли и наказали, меня тоже могли бы наказать за мою сексуальную ориентацию. Я боялся, что они проведут досмотр и найдут следы полового акта».

Авторы настоящего отчета зафиксировали несколько случаев, когда жертвы физического нападения со стороны частных лиц все же обратились в полицию. Ни в одном из этих случаев не было проведено эффективное расследование.

Например, в 2020 году **Наим**, молодой гей, обратился в полицию после нападения со стороны группы гомофобов, заманивших его на подставное свидание. В участке сотрудник полиции наотрез отказался расследовать преступление и посоветовал Наиму не настаивать, указав, что гомосексуальность в Узбекистане является уголовным преступлением. Он сказал, что Наим может создать для себя еще большие проблемы. В течение получаса полицейский унижал Наима, говоря, что «Аллах бы простил» действия нападавших, поэтому простит и полиция. Он также говорил, что у гомосексуалов нет права на правосудие или защиту полиции. В конце концов, Наим согласился не подавать заявление, и полицейский похвалил его за это. Он сказал, что если Наим хочет быть геем, то ему надо либо переезжать в Европу, либо оставаться в Узбекистане и быть убитым или оказаться за решеткой.

Офис Омбудсмана сообщил МППЧ в январе 2022 года, что в 2021 г. правоохранительные органы не расследовали никаких дел, связанных с пытками, жестоким обращением,

29 Некоторые случаи были обнародованы, например: <https://rus.ozodlik.org/a/29890288.html>

30 См., например: <https://rus.ozodlik.org/a/28764955.html>

31 Это и все другие имена геев, бисексуальных мужчин и транс*людей, упомянутые в данном отчете, являются псевдонимами, призванными обеспечить их безопасность.

вымогательствами или публичными заявлениями гомофобов против геев, бисексуальных мужчин или транс*людей. Государственный Национальный центр по правам человека добавил, что МВД не получало никаких заявлений или жалоб о нарушении прав человека в отношении членов сообщества ЛГБТ.

Ограничение свободы выражения мнений

Власти Узбекистана также жестко ограничивают право на свободу выражения мнений, когда речь идет о выражении поддержки лесбиянок, геев, бисексуалов и транс*людей, а также о распространении информации о нарушении в их отношении прав человека.

А в августе 2019 г., вскоре после того, как **Шохрух Салимов**, живущий в изгнании активист из Узбекистана, опубликовал в Интернете видеообращение с призывом к Президенту Шавкату Мирзиёеву декриминализировать однополые контакты по обоюдному согласию между мужчинами, правоохранители приходили к оставшимся в Узбекистане родственникам Салимова, чтобы оказать на него давление и убедить его снизить активность.

28 марта 2021 года в Ташкенте на блогера **Миразиза Базарова**, активного критика правительства, который поддерживает декриминализацию гомосексуальности в Узбекистане, напали люди в масках, когда он шел от своей девушки. Активиста пришлось госпитализировать. Расследование было начато, но затем было спущено на тормозах. Никого из нападавших не привлекли к ответственности. Базаров, фактически, оказался лишен свободы: его поместили в Республиканскую клиническую больницу №1 в Ташкенте, где его круглосуточно сторожили правоохранители. После того, как 29 апреля 2021 г. Базарова выписали, местный суд тут же принял решение о помещении его под домашний арест и строго ограничил его контакты с внешним миром. Базарову предъявили обвинение в клевете в связи с его публикацией в социальных сетях, где он критиковал одну из ташкентских школ, а также за его заявление, что три блогера-гомофоба, которых он упоминал в социальных сетях, сотрудничают со спецслужбами Узбекистана, и что они связаны с радикальным Исламским государством Ирака и Сирии — этот вывод он сделал на основании исламских символов в их блогах.

21 января 2022 г. Мирабадский межрайонный суд г. Ташкента приговорил Миразиза Базарова к трем годам ограничения свободы за «клевету из корыстных или иных низменных побуждений» (статья 139, часть «г»).

По словам адвоката Базарова, Сергея Майорова, приговор включает запрет покидать дом с 20:00 до раннего утра, работать по профессии психолога и пользоваться Интернетом.³² В марте 2022 г. было сообщено, что власти Узбекистана не вернули Базарову его паспорт, не допуская таким образом его выезда за границу.

Авторы настоящего отчета считают, что обвинения в клевете были использованы, чтобы наказать Миразиза Базарова за мирную критику политики правительства, в т.ч. криминализации гомосексуальности.³³

32 <https://www.gazeta.uz/ru/2022/01/21/mayorov/>

33 Чтобы получить дополнительную информацию по этому делу, см.: *Uzbekistan: Miraziz Bazarov charged with slander in blatant violation of Uzbekistan's international obligations to respect the right to freedom of expression*, 27 сентября 2021 г.

Нежелание правительства бороться с нарушениями прав человека

«Неправильно использовать религию как прикрытие для насилия и коррупции. Статья 120 дает людям прав угнетать и дискриминировать ЛГБТ и способствует коррупции, потому что открывает возможность легко и удобно вымогать у них деньги». Молодой гей из Узбекистана

«Раньше я ждал официального ответа от Президента Узбекистана, но теперь воспринимаю его молчание как одобрение всего, что творится в Узбекистане против сообщества ЛГБТ, и это так ужасно. Молчание — это тоже заявление».

Молодой гей из Узбекистана

Международные правозащитные группы, которые выступают за декриминализацию гомосексуальности в Узбекистане, надеялись на то, что законодатели при разработке нового Уголовного кодекса уберут статью о мужеложестве, но проект УК, опубликованный Генеральной прокуратурой 22 февраля 2021 г. по-прежнему предусматривает уголовное наказание за секс между мужчинами по обоюдному согласию с теми же формулировками. Преступление перенесли из статьи 120 текущей редакции УК в статью 154 в новой главе проекта Кодекса, озаглавленной «Преступления против семьи, детей и морали». На момент написания настоящего отчета проект Уголовного кодекса все еще находится на рассмотрении. Государственный Национальный центр по правам человека в феврале 2022 г. сообщил МППЧ, что проект УК «в настоящее время дорабатывается с учетом предложений и комментариев, полученных после публичного обсуждения».

В Узбекистане отсутствует комплексное антидискриминационное законодательство, которое бы прямо запрещало дискриминацию на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Отсутствуют инициативы, направленные конкретно на борьбу с подобной дискриминацией, нет и государственных программ или инициатив по продвижению толерантности по отношению к ЛГБТ. При том, что закон запрещает разжигание ненависти по этническим, расовым или религиозным мотивам, юридических запретов против преступлений на почве гомо- или трансфобии нет.

Политика правительства

Взаимодействие в последние годы с органами ООН и письма от Омбудсмана Узбекистана и от государственного Национального центра по правам человека в адрес МППЧ пока демонстрируют, что власти не желают декриминализировать гомосексуальные контакты по обоюдному согласию. Никак не был признан или учтен тот факт, что криминализация однополых отношений по согласию между мужчинами является нарушением прав человека; не было принято мер для защиты ЛГБТ от дискриминации или преследования со стороны полиции и частных лиц, а также от нарушений права на неприкосновенность частной жизни.

В ходе универсального периодического обзора в Узбекистане (в мае 2018 года) Совет по правам человека дал Узбекистану 11 рекомендаций, призывая страну декриминализировать гомосексуальность и бороться с дискриминацией, в т.ч. с дискриминацией по сексуальной

ориентации и гендерной идентичности. Узбекистан принял эти рекомендации к вниманию, но не поддержал их.

В декабре 2019 года правительство Узбекистана, отвечая на Перечень вопросов, представленный Комитетом ООН по правам человека (КПЧ), сообщило³⁴, что «вопрос исключения из Уголовного кодекса статьи 120 и декриминализации мужеложества обсуждается в экспертных кругах в рамках разработки проекта Уголовного кодекса в новой редакции». Правительство добавило, что, «учитывая религиозные, этические и культурные традиции страны и устои общества, указанные вопросы перед принятием окончательного решения по ним должны быть широко обсуждены среди населения».

В марте 2020 г. Окил Убайдуллаев, член правительственной делегации и главный консультант Совета безопасности при Президенте Республики Узбекистан во время обзора Узбекистана КПЧ в марте 2020 заявил, что «в Узбекистане нет законов, ограничивающих доступ к трудоустройству или здравоохранению для членов сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных и интерсексуальных людей (ЛГБТИ)». Он сказал, что, «хотя такой образ жизни не одобряется исламом и не соответствует узбекскому мировоззрению, против представителей этого сообщества никаких радикальных мер не предпринималось». Он добавил также, что «предложение декриминализировать однополые отношения путем отмены статьи 120 Уголовного кодекса столкнулось с сильным сопротивлением в обществе, и не только со стороны мусульман», и заключил, что «с учетом специфического религиозного и культурного контекста в Узбекистане этот вопрос требует тщательного обсуждения гражданским обществом, прежде чем будет принято какое-либо решение».

В сентябре 2020, отвечая на Перечень вопросов КЭСКП, правительство заявило, что «вопрос отмены уголовной ответственности за гомосексуализм не рассматривался ввиду актуальности борьбы с распространением ВИЧ-инфекции».

В своем письме к МППЧ от января 2022 г. Омбудсман по правам человека Республики Узбекистан написала, что «невозможно убрать из нашего национального законодательства уголовную ответственность за добровольные сексуальные отношения между мужчинами, потому что в нашей стране мужеложество отвергается, исходя из наших национальных ценностей, которые формировались веками». Омбудсман добавила, что «ученые и эксперты, принявшие участие в разработке новой редакции Уголовного кодекса в рамках работы межведомственной комиссии под руководством Генеральной прокуратуры, единогласно заняли позицию: не декриминализировать статью 120 Уголовного кодекса».

Из письма Омбудсмана следует, что главными причинами сохранения криминализации добровольных гомосексуальных связей являются страх того, что декриминализация приведет к «серьезному недовольству большинства населения, которое (...) может привести к дестабилизации общества; и то, что удаление этой статьи из Уголовного кодекса может «привести к проявлениям гомосексуальности, чуждым нашему менталитету и традициям человечества». Кроме того, Омбудсман выразила озабоченность возможным повышением частоты случаев, когда агрессивно настроенная толпа будет брать решение проблемы на себя. Омбудсман также заявила, что половой акт между людьми одного пола «подрывает наши национальные традиции и ценности», «отрицательно влияет на репутацию нашей страны среди мусульман всего мира» и ведет к «аморальным отношениям в обществе».

34 <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler>.

Государственный Национальный центр по правам человека в своем письме МППЧ, направленном в феврале 2022 г., приводил аналогичные соображения, добавляя, что считает «пропаганду гомосексуальности серьезной опасностью для нашего общества».

22 февраля 2022 года Акмаль Саидов, руководитель Национального центра по правам человека и член правительственной делегации при КЭСКО, сообщил КЭСКО, что «Узбекистан очень серьезно относится к своим международным обязательствам, и что отмена статьи 120 «рассматривается в рамках общего пересмотра уголовного законодательства». В то же время, он указал, что «правительство должно учитывать крайне негативное отношение к гомосексуальности в обществе Узбекистана».

Гомофобные заявления государственных чиновников и политиков

В последние годы несколько представителей правительства и политиков публично высказывали гомофобные взгляды. Правительство не встало на защиту прав ЛГБТ после подобных заявлений. Ниже приведены примеры гомофобных заявлений чиновников, политиков и государственного телевидения.

Заместитель Спикера Олий Мажлиса (Законодательной палаты Парламента) Алишер Кадыров по сообщению новостного агентства Podrobno.uz в марте 2021 г. заявил в социальных сетях, что статью 120 следует ужесточить: «Статья должна запретить все формы пропаганды гомосексуализма и идей ЛГБТ (...). Эта статья должна подразумевать принудительное лечение, лишение гражданства и выдворение за пределы страны (...). Как у террористов, у тех, кто не имеет гордости, не бывает национальности! Мы отвергаем вас! Мы сделаем все, чтобы Узбекистан стал страной, в которой вы не сможете жить».³⁵ Кроме того, новостной сайт gazeta.uz в июле 2021 привел следующую цитату Кадырова: «Узбеки могут модернизироваться, узбеки могут менять мировоззрение, но как право заниматься мужеложеством или жениться на мужике узбекское общество никогда не примет, пусть не сто, тысяча лет пройдет, но не примет (...). В таком случае, зачем мучить этих людей и заставлять жить в этом обществе? (...) Так давайте помогать этим людям. Лишать их гражданства, чтобы быстренько приняли другие».³⁶

В марте 2021 г. Расул Кусербаев, член Законодательной палаты, разместил в своем телеграм-канале речь,³⁷ в которой обрушился с критикой на права ЛГБТ. Он заявил, что такие права не являются нормой международного права. Он также заявил, что его не интересуют права для таких людей и что — как член парламента — он бы никогда не позволил двум мужчинам жить в браке. Далее он заявил, что права ЛГБТ отрицательно скажутся на развитии страны и приведут к деградации генофонда, при этом утверждая, что цель международных правозащитных организаций — не защитить ЛГБТ, а обеспечить вымирание отдельных народов.

В том же месяце парламентарий от Народно-демократической партии выступил с одобрением статьи 120 УК, призвал не отменять ее и заявил, что статья отражает взгляды и чаяния избирателей. В той же речи он призвал избирателей исключать ЛГБТ из общества, заявив,

35 <https://podrobno.uz/cat/proisshestiya/rukovoditel-demokraticheskoy-partii-milliy-tiklanish-zayavil-cho-predstaviteley-lgbt-soobshchestva/>

36 <https://www.gazeta.uz/ru/2021/06/07/kadirov-alisher/>

37 https://t.me/deputat_kusherbayev/1416

что такие люди «противоречат законодательству [Узбекистана], ценностям [его] народа и [его] священной религии».³⁸

Хоким (губернатор) Самарканда, Бобурмирзо Облакулов, в августе 2021 г. выступил с речью, в которой заявил, что представителям ЛГБТ не место в Узбекистане, призвав к очищению страны от западных ценностей и деструктивных сил, которые стремятся разложить нацию, разрушая моральные ценности молодежи.

В августе 2020 г. государственное телевидение Узбекистана пустило в эфир 90-минутную программу, в которой феминизм и однополые отношения осуждались как «чуждые элементы», требующие сопротивления. В программе выступали якобы эксперты которые описывали ЛГБТ-движение как культурный и духовный «вирус», более опасный, чем пандемия COVID-19, подчеркивая, в частности, «опасность» однополых брака и операций по смене пола. Программа также предупреждала молодежь о необходимости избегать влияния гомосексуалистов и копирования «гейской моды». В рамках этого гротескного нарратива Мансур Мусаев, начальник отдела Республиканского центра духовности и просветительства, заявил, что европейские геи узнают друг друга по коротким носкам (или их отсутствию) и выбритым вискам.

Международные обязательства Узбекистана в сфере прав человека

В октябре 2020 г. Узбекистан был избран в Совет ООН по правам человека на период с 2021 по 2023 гг. Согласно резолюции о создании этого Совета, страна-член должна «поддерживать самые высокие стандарты в области поощрения и защиты прав человека».³⁹

Как одна из сторон МПГПП, Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам (МПЭСКП), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), а также ряда других международных договоров по правам человека, Узбекистан обязался соблюдать принципы прав человека в отношении представителей ЛГБТ в Узбекистане. В данной главе приводится краткий обзор этих принципов. Дополнительную информацию об обязательствах в рамках международного права в сфере прав человека можно найти в Докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека «О дискриминации и насилии в отношении людей на основе их сексуальной ориентации и гендерной идентичности», опубликованном в мае 2015 г.⁴⁰

Проанализировав реализацию договорных обязательств Узбекистана, КПП, СПЧ и КЭСКП в январе 2020 г., апреле 2020 г. и марте 2022 г. соответственно опубликовали свои выводы, обратив внимание не криминализацию однополых связей по обоюдному согласию между мужчинами, а также на поступающие сообщения о нарушении прав человека в отношении ЛГБТ со стороны государства и частных лиц, в т.ч. о дискриминации, травле, пытках и жестоком обращении при содержании под стражей, а также о безнаказанности лиц, допускающих такие нарушения. Эти три комитета ООН призвали Узбекистан отменить статью 120 Уголовного кодекса и принять комплексное антидискриминационное законодательство. Комитет против пыток (КПП) и СПЧ,

38 <https://parliament.gov.uz/uz/events/opinion/34073/> (на узбекском языке)

39 Резолюция ГА ООН, Совет по правам человека, 3 апреля 2006 г., пар. 9 (A/RES/60/251).

40 Доклад Верховного комиссара для Совета по правам человека, май 2015 г. (A/HRC/29/23)

помимо этого, призвали Узбекистан эффективно расследовать сообщения о пытках и других формах жестокого обращения; привлечь нарушителей к ответственности; а также бороться с социальной стигматизацией, травлей, языком ненависти, дискриминацией и насилием по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

В ходе универсального периодического обзора в Узбекистане (в мае 2018 года), проведенного Советом по правам человека, одиннадцать стран призвали Узбекистан декриминализировать гомосексуальность и бороться с дискриминацией, в т.ч. с дискриминацией по сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Узбекистан принял эти рекомендации ко вниманию, но не поддержал их.

Далее следует краткое описание ключевых принципов международного законодательства в сфере прав человека, которые часто нарушаются в Узбекистане в отношении геев, бисексуальных мужчин и транс*людей.

Право на свободу от дискриминации

Международное законодательство и стандарты в сфере прав человека обязуют государства обеспечивать равную защиту всех людей, а также гарантировать и соблюдать права всех лиц на своей территории без каких-либо различий или дискриминации. Как одна из сторон МПГПП, Узбекистан взял на себя обязательство соблюдать принцип, указанный в статье 26, а именно, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Хотя приведенные в этом и других договорах ООН основания для запрета дискриминации не упоминают напрямую «сексуальную ориентацию» или «гендерную идентичность», они не являются исчерпывающими, а положения, запрещающие дискриминацию, также касаются дискриминации по «иным обстоятельствам», в т.ч. сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

В июле 2009 г. КЭСКП в своем Замечании общего порядка №20 подтвердил, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность признаются теми основаниями, дискриминация по которым запрещена (параграф 32).

В мае 2016 г. в Замечании общего порядка №22 КЭСКП было очень четко указано, что криминализация однополых отношений между взрослыми по обоюдному согласию является нарушением прав человека, и что стороны Пакта обязаны бороться с гомофобией и трансфобией (параграф 23).

В 2015 г., в докладе для Совета по правам человека по вопросам дискриминации и насилия в отношении людей на основе их сексуальной ориентации и гендерной идентичности Верховный комиссар по правам человека подчеркнул, что страны, «которые криминализуют гомосексуальные акты по обоюдному согласию нарушают международное право в сфере прав человека, поскольку эти законы уже самим своим существованием нарушают права на

неприкосновенность частной жизни и защиту от дискриминации» (параграф 43), и что государства «должны воздерживаться от ареста или содержания под стражей людей по дискриминационным мотивам, в т.ч. сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (параграф 15).

Международные правозащитные органы подчеркивают, что дискриминационные законы отрицательно влияют на кампании в сфере общественного здоровья, направленные на борьбу с ВИЧ/СПИД.⁴¹

Право на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей

В статье 9(1) МПГПП говорится, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвержен произвольному аресту или содержанию под стражей».

Рабочая группа по произвольным задержаниям неоднократно заявляла, что задержание человека на основании его сексуальной ориентации запрещено международным правом.⁴²

В своем Замечании общего порядка №35, опубликованном в декабре 2014 г., СПЧ указал, что арест или содержание под стражей на дискриминационных основаниях, в т.ч. по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности считаются произвольными и нарушают обязательства государств в рамках МПГПП (параграфы 3 и 17).

Право на свободу от пыток и жестокого обращения

Как одна из сторон МПГПП и Конвенции против пыток, Узбекистан обязался обеспечить, чтобы ни один человек не подвергался пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статья 7 МПГПП и статьи 2 и 16 Конвенции против пыток).

В Замечании общего порядка №2 КПП разъяснил, что государства-участники обязаны принимать меры, если официальные лица, в т.ч. сотрудники тюрем и полиции, непосредственно совершают, подстрекают, побуждают, поощряют, попустительствуют или иным образом участвуют или соучаствуют в актах пыток или иных формах жестокого обращения, а также если официальные лица не проявляют должного усердия для предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания государственных и негосударственных субъектов, совершающих такие акты (параграфы 15-19).

Статья 14 Конвенции против пыток обязует Государства-участники обеспечивать в их правовых системах, «чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации».

41 См., например: Concluding Observations of the Human Rights Committee on Cameroon (CCPR/C/CMR/CO/4), 2010, at para. 12; Jamaica (CCPR/C/JAM/CO/3), 2011, at para. 9. См. также: Toonen v. Australia, Communication No. 488/1992 (CCPR/C/50/D/488/1992), 1994, at para. 8.5.

42 <https://www.ohchr.org/documents/publications/bornfreeandequallowres.pdf>

Запрет пыток включает в себя запрет сексуального насилия и обязанность государства прилагать все усилия, чтобы предотвращать совершение сексуального насилия, реагировать на любой случай сексуального насилия и гарантировать жертвам защиту в суде.⁴³

В статье 1 Конвенции против пыток говорится, что, когда какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия», куда входят также «дискриминации любого характера», это считается пыткой.

В 2001 г. в своем промежуточном докладе для ГА ООН сэр Найджел Родли, на тот момент — Специальный докладчик по вопросу о пытках, выразил обеспокоенность в связи с тем, что ЛГБТ «непропорционально подвергаются пыткам и другим формам грубого обращения, поскольку они не соответствуют социально принятым представлениям о взаимоотношениях полов» (параграф 19), и что «дискриминационное отношение к представителям сексуальных меньшинств может означать, что они рассматриваются в качестве лиц, заслуживающих меньшего доверия со стороны правоохранительных органов или не имеющих полного права на равные нормы защиты, в том числе защиту от насилия, совершаемого представителями негосударственных учреждений». Он также с сожалением отмечал, что «угроза со стороны представителей правоохранительных органов публично обнародовать настоящий пол жертвы или его или ее сексуальную ориентацию (в частности, для членов семьи) может удержать значительное число жертв от сообщения о допущенных в отношении них злоупотреблениях» (параграф 21).⁴⁴

Замечание общего порядка №2, обнародованное КПП в январе 2008 г. говорит о том, что Государства-участники обязаны предотвращать пытки, в т.ч. обеспечивая, чтобы «их законы применялись на практике в отношении всех лиц», независимо, в частности, от их «сексуальной ориентации» и «трансгендерной самоидентификации», а также защищая «членов групп, которым особенно серьезно угрожают пытки, посредством всестороннего преследования и наказания за любые акты насилия и жестокого обращения в отношении этих лиц и применения других позитивных мер по предупреждению и защите» (параграф 21). КПП также подчеркнул, что «как мужчины и женщины, так и мальчики и девочки могут быть жертвами нарушения Конвенции в силу их фактического или предполагаемого несоответствия социально детерминированной гендерной роли. Государствам-участникам предлагается сообщать в их докладах о подобных ситуациях и мерах, принимаемых для их предотвращения и наказания виновных» (параграф 22).

Замечание общего порядка №3, опубликованное КПП в ноябре 2012 г., разъясняет обязательства Государств-участников по статье 14 Конвенции и требует, чтобы возмещение было в равной мере доступно для всех лиц «независимо от [...] сексуальной ориентации [или] гендерной самоидентификации» (параграф 32).

Право на здоровье

Как одна из сторон МПЭСКП, Узбекистан, в соответствии со статьей 12, обязался обеспечить «право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».

43 Отчет Специального докладчика по вопросам насилия против женщин, его причинам и последствиям Рашиды Манджу, Приложение, A/HRC/14/22/Add.1, параграф 19, 2 июня 2010: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.22.Add1.pdf>

44 <https://digitallibrary.un.org/record/446206#record-files-collapse-header>

В соответствии с определением, данным КЭСКП в Замечании общего порядка №14, право на здоровье включает как свободы, так и смежные права. К свободам относятся право на контроль за своим здоровьем и телом, включая половую и репродуктивную свободу, и право быть свободным от всякого вмешательства, например право быть свободным от пыток и не подвергаться без свободного согласия медицинскому лечению и опытам (параграф 8).

В Замечании общего порядка №14 также говорится, что к числу основных обязательств в сфере права на здоровье относится обеспечение права доступа к объектам, товарам и услугам в области здравоохранения на недискриминационной основе. Это в особенности относится к уязвимым и социально отчужденным группам. Следует подчеркнуть, что Государство-участник ни при каких обстоятельствах не может оправдать несоблюдение основных обязательств, поскольку они считаются неотъемлемыми (параграф 43).

Доступность информации — важный аспект права на здоровье, включающий право искать, получать и распространять информацию и идеи, касающиеся вопросов здоровья. Однако, в соответствии с определением Комитета, доступность информации не должна наносить ущерба праву на конфиденциальность личных медицинских данных. В соответствии со статьей 12, Узбекистан взял на себя обязательство обеспечить, чтобы «все учреждения, товары и услуги здравоохранения соответствовали принципам медицинской этики и культурным критериям, т.е. культуре отдельных лиц, меньшинств, народов и общин, учитывали требования в отношении гендерной проблематики и жизненного уклада, а также были направлены на сохранение конфиденциальности и улучшение состояния здоровья соответствующих лиц (параграф 12 Замечания общего порядка №14).

В марте 2022 г. КЭСКП в своих Заключительных замечаниях к третьему периодическому отчету по Узбекистану рекомендовал, чтобы Узбекистан пересмотрел свою нормативно-правовую базу для устранения положений, дискриминирующих людей с ВИЧ/СПИД и провел кампании повышения осведомленности для широких слоев населения, поставщиков услуг здравоохранения, правоохранительных органов и других представителей органов власти с целью устранения негативных стереотипов и стигмы относительно членов маргинализированных групп — таких как люди, живущие с ВИЧ, лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные люди.⁴⁵

Право на неприкосновенность частной жизни

Статья 17 МПГПП устанавливает, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

В Замечании общего порядка №16 СПЧ разъясняет, что компетентные государственные органы «должны иметь возможность запрашивать только ту информацию, касающуюся личной жизни индивида, получение которой необходимо в интересах общества, как они понимаются в Пакте» (параграф 17). СПЧ также указал, что Государства должны обеспечить эффективную защиту от любых незаконных посягательств на личное достоинство и репутацию (параграф 11).

⁴⁵ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по третьему периодическому докладу Узбекистана (E/C.12/UZB/CO/3), 2022, параграф 21. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fUZB%2fCO%2f3&Lang=en

Право на неприкосновенность частной жизни, предусмотренное в статье 17 МПГПП, также «охватывает обязательства по соблюдению тайны о физическом состоянии лица, в том числе обязательство получать осведомленное согласие на тестирование на ВИЧ, а также соблюдать тайну информации, включая необходимость соблюдения конфиденциального характера всей информации по поводу инфицирования того или иного лица ВИЧ».⁴⁶ В Политической декларации по ВИЧ/СПИДу от 2006 г. подчеркивается, что расширение доступа к связанному с ВИЧ/СПИДом тестированию и лечению должно производиться при обеспечении полной конфиденциальности и на основе осознанного согласия.

Рекомендации властям Узбекистана

- В кратчайшие сроки декриминализировать сексуальные отношения по обоюдному согласию между мужчинами или ввести де-юре мораторий на время рассмотрения полной отмены статьи 120 Уголовного кодекса.
- В кратчайшие сроки и без оговорок выпустить на свободу и реабилитировать всех осужденных по статье 120 Уголовного кодекса.
- Внедрить специальный механизм для эффективного расследования заявлений и жалоб о незаконном содержании под стражей, пытках и других формах жестокого обращения и вымогательства в отношении ЛГБТ со стороны представителей государственных органов и частных лиц; внедрить процедуры защиты от репрессий лиц, подающих жалобы или предоставляющих информацию; обеспечить быстрое, тщательное, беспристрастное и независимое проведение расследований и привлечение подозреваемых в нарушениях к ответственности в рамках справедливых судебных процессов.
- Прекратить практику анальных досмотров и предусмотреть, чтобы их результаты не принимались в суде как свидетельство гомосексуального поведения.
- Принять комплексное антидискриминационное законодательство, в котором будет прямо указано, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются недопустимыми основаниями для дискриминации.
- Принять законодательство, которое обеспечит, чтобы центры СПИДа во всем Узбекистане рассматривали информацию о сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации и состоянии здоровья их клиентов как строго конфиденциальную, и прямо запретить передачу такой информации о клиентах правоохранительным органам.
- Расследовать заявления о том, что персональные данные геев, бисексуальных мужчин и транс*людей разглашаются и передаются через гомофобные коммуникационные каналы, и привлечь виновных к ответственности.
- Открыть дисциплинарные или, в соответствующих случаях, уголовные производства против сотрудников полиции, которые ведут съемку и распространяют записи через социальные сети и другие публичные или полупубличные каналы коммуникации, нарушающие право задержанных представителей ЛГБТ на неприкосновенность частной жизни.

46 Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека, параграф 119: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HIVAIDSGuidelinesru.pdf>

- Немедленно и без оговорок отменить все ограничения свободы для блогера Миразиза Базарова и снять с него все выдвинутые обвинения.
- Защитить право на свободу выражения мнений, в т.ч. на право мирного выражения мнений о сексуальной ориентации, гендерной идентичности и нарушениях прав человека в отношении представителей ЛГБТ-сообщества.
- Повысить осведомленность общества о правах ЛГБТ и публично заявить, что защита таких прав является неотъемлемой частью международных обязательств Узбекистана в сфере прав человека.